

двигались вперед, то в полосе 40-й армии не утихали оборонительные бои. Поэтому Ставкой было принято решение приостановить наступление правофланговых армий Воронежского фронта. 20 марта генерал Н.Е. Чибисов подписал приказ о переходе 38-й армии к обороне. Ее войска начали закрепляться на рубеже Коренево, Сенная, Вязовое. Соединения армии вели бои местного значения и производили оборонительные работы. 27 марта в связи с передачей 60-й армии Центральному фронту 38-я армия стала на Воронежском фронте правофланговой.<sup>1</sup>

19 февраля 1943 г. ударная группировка врага неожиданно перешла в контрнаступление против войск правого крыла Юго-Западного фронта. Под напором превосходящих сил противника они были вынуждены начать отход. Не имел успеха и контрудар во фланг вражеской группировке, нанесенный левым крылом Воронежского фронта — 3-й танковой и 69-й армиями. Более того, они вскоре оказались в тяжелом положении, так как противник на Харьковском направлении превосходил их по численности личного состава в два, а по авиации в три раза.<sup>2</sup>

Как указывал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, 16 марта 1943 г. после захвата Харькова части противника двигались в Белгородском направлении. Серьезные стратегические ошибки командование Воронежского фронта, которое не смогло организовать оборону против ударных групп противника, привели к серьезным осложнениям в советской обороне,<sup>3</sup> но уже к исходу дня 18 марта «главные силы 52-й гв. дивизии [командир — генерал-майор Н.Д. Козин] заняли оборону севернее Белгорода. В дальнейшем, как не пытался противник сбить наших гвардейцев, успеха он не имел. Правее 52-й дивизии заняла оборону 67-я гвардейская стрелковая дивизия, левее расположилась 375-я стрелковая дивизия...»<sup>4</sup> 20-21 марта основные силы 21-й армии севернее Белгорода организовали крепкую оборону. «Многочисленные попытки немецко-фашистских войск прорвать оборону в р-не Белгорода... не дали результатов. Понесены большие потери, противник закрепился на достигнутом рубеже...»<sup>5</sup> Вводом в бой крупных резервов Ставке ВГК удалось изменить соотношение сил севернее Белгорода. Противник был остановлен, не достигнув целей контрнаступления.<sup>6</sup> Войска центра и левого

<sup>1</sup> ЦА МО РФ. Ф.132-А. Оп. 2642. Д. 34. Л. 108, 110, 123, 127.

<sup>2</sup> Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. — М., 1970. — С. 229.

<sup>3</sup> 22 марта 1943 г. приказом Ставки ВГК № 0067 командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков был освобожден от обязанностей командующего фронтом. (Русский архив: Великая Отечественная. Т.16. — 5(3). — М., 1999. — С. 102.)

<sup>4</sup> Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Изд. 12-е. Т.3. — М., 1995. — С.11.

<sup>5</sup> Там же, С.12.

<sup>6</sup> В боях в районе Харькова и Белгорода советские войска понесли большие потери. Погибли участники освобождения южных районов Курской области: заместитель командира 6-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор Е.П. Серашев, командиры 253-й стрелковой бригады полковник А.П. Крутихин, 86-й танковой бригады полковник

фланга Воронежского фронта закрепились на рубеже от Ракитного до Гостицево. Эта линия вместе с передним краем правофланговой 38-й армии 27 марта 1943 г. образовала южный фас Курской дуги.

В приказе Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 1 мая 1943 г., подводившем итог февральско-мартовским событиям на южном крыле советско-германского фронта, отмечалось: «Немцы рассчитывали окружить советские войска в районе Харькова и устроить нашим войскам «немецкий Сталинград». Однако попытка гитлеровского командования взять реванш за Сталинград провалилась.»<sup>1</sup>

## НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ НА БРЯНСКОМ И СЕВСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ (14 февраля — 27 марта 1943 г.)

С целью развития наступления войск Брянского фронта Ставка ВГК директивой № 30041 от 6 февраля 1943 г., направленной войскам Брянского фронта, приказала к 22 февраля 13-й армии двигаться на Карачев и Брянск для окружения противника западнее Брянска.<sup>2</sup> К 12 февраля 1943 г. в районе Фатежа предполагалось создать боевую группу, состоящую из 2-й танковой, 65-й общевойсковой армий и 2-го кавалерийского корпуса.<sup>3</sup> 15 февраля ей была поставлена задача наступления на Севск, Унечу для того, чтобы перерезать железную дорогу Брянск-Гомель.<sup>4</sup>

В один из дней на командный пункт Брянского фронта прибыли генерал К.К. Рокоссовский и начальник штаба фронта генерал М.С. Малинин. «Рокоссовский поставил нас в известность, что его войска перевозятся с опозданием, без органов фронтового тыла, с мизерными запасами снарядов, горючего и продовольствия. «Начало наступления Ставка отсрочила на 10 дней, — сообщил Рокоссовский. — Вы нас сменили в командовании Брянским фронтом, и вот теперь просим помочь нам, вашим предшественникам» ... После разрешения деловых вопросов мы пригласили гостей пообедать с нами. Во время обеда генерал М.С. Малинин сообщил, что новый Центральный фронт, будет наступать на Брянск. Там он сомкнется с войсками Западного фронта. Оба фронта оставят часть войск для образования с войсками Брянского фронта

В.Г. Засеев. (См: Голиков Ф.И. Боевой Воронежский // Ради жизни на земле. — Воронеж, 1970. — С. 74).

<sup>1</sup> Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. — М., 1951. — С. 98.

<sup>2</sup> Русский архив: Великая Отечественная. Т.16-5(3). — М., 1999. — С. 72.

<sup>3</sup> Командир — зам. командующего фронтом генерал-лейтенант Ю.В. Новосельский (ЦА МО РФ. Ф.8. УПК генерал-лейтенанта Ю.В. Новосельского)

<sup>4</sup> Русский архив: Великая Отечественная. Т.16-5(3) — М., 1999. — С. 72-73.